

Как только Е Цзычен заговорил, Ци Мэй поняла, что ей придется взять вину на себя.

Он явно не хотел отпускать Чэнь Цзяньнань, но все равно свалил все на нее? Но если подумать, она тоже не испытывала любви к семье Сяо. Хотя она и не хотела принимать меры против простого Небесного Верховного, но если Е Цзычен хотел избавиться от него, то она могла бы и помочь.

"Правильно!" - сказала она, - "Я еще не сказала, что ты можешь уйти".

По сравнению с Е Цзычэном, Чи Мэй была более прямолинейной.

Она многозначительно посмотрела на старейшину Лю. Окружающие увидели, как старейшина мягко коснулся воздуха, и Чэнь Цзяньнань исчез на их глазах.

Никто не знал, что с ним произошло, но методы старейшины Лю заставили сердца высших правителей затрепетать.

Правители действительно оправдывали свою репутацию. Они действительно властвовали над всем вокруг.

"Неплохо, совсем неплохо". Е Цзычен удовлетворенно улынулся. Чэнь Цзяньнань пытался убить его ранее, более того, он убил его друзей. Он был главным виновником, который заставил Е Цзычена находиться в Пагоде Запечатывания Яо целых три года.

Е Цзычен должен был потерять рассудок, чтобы отпустить такого человека.

"Эй-эй, я ведь хорошо справился, верно? Разве ты не должна меня немного подбодрить, милая?" Она радостно заложила руки за спину и кокетливо захлопала глазами.

"Не суетись!" - беспомощно сказал Е Цзычен. "Что за "поощрение" я могу тебе дать?"

"О чем ты говоришь! Меч Сюань-Юань и Запечатывающая Пагода Яо - божественные артефакты высшего класса. Если бы ты подарил мне любой из них, я была бы так счастлива, что разрыдалась бы!" Глаза Чи Мэй сузились в щели, когда она осмотрела пагоду вдоль и поперек.

Она тоже хочет Пагоду Запечатывания Яо? Е Цзычен не мог не пробормотать про себя.

Нет, этого не должно быть!

Если бы она действительно хотела получить Пагоду Запечатывания Яо, она могла бы взять ее еще три года назад, но она этого не сделала. Не было никакой необходимости ждать так долго.

Или просто в то время она не считала себя достаточно сильной, чтобы выдержать это? Но теперь у нее была линейка...

"Хаха, посмотри на свое лицо! Я действительно напугал тебя, да? Я просто пошутила!" Когда Чи Мэй увидела, что Е Цзычен стоит молча, она потянулась и схватила его за руку. "Что твое, то мое, а что мое, то твое. Не имеет значения, у кого из нас сокровище, не так ли, милый?"

Увидев, как близко Чи Мэй общается с Е Цзыченем, старейшина Лю нахмурился. "Госпожа, нам пора в путь. Если мы задержимся, Сяо Ху может сбежать из аутсайда. Когда я напал на него, я почувствовал его силу; возможно, он уже стал правителем."

"Тогда вы можете поторопиться и пойти за ним. Я же не могу вернуться сама", - сказала Чи Мэй.

"Госпожа!" тон старейшины Лю потемнел.

Е Цзычен прекрасно понимал истинную причину слов старика. Он не хотел, чтобы Ци Мэй цеплялась за него, поэтому решил помочь. "Возвращайся со старейшиной Лю. Я сам разберусь с этими парнями".

"Ты так спешишь избавиться от меня?" Она сморщила нос и зыркнула на него, а затем необъяснимо махнула рукой в сторону горного хребта, запечатывающего Денглонг.

Одна из душ Дэнлуна появилась в ее ладони, и в то же время она бросила Е Цзычену жемчужину. "Вот, заberi свою жемчужину души Июань. У меня есть применение душе Дэнлуна, поэтому я возьму ее с собой".

С этими словами она подошла к старейшине Лю. Толпа не увидела ничего, кроме вспышки флуоресцентного света, когда они исчезли из пустошей, забрав с собой всех яо.

Когда Чи Мэй ушла, Е Цзычен вздохнул с облегчением. Он считал себя достаточно опытным в общении с женщинами, но Чи Мэй была самым сложным противником из всех, с кем ему приходилось сталкиваться. Когда она была рядом, ему казалось, что одна маленькая оплошность - и он попадет в ее ловушку.

Он сжал Жемчужину Души И Юаня. Он боялся, что запечатывание души Дэнлуна исчерпало слишком много его душевных сил.

Е Цзычен попытался связаться с Теннер, но не получил ответа.

Для такого божественного артефакта, как этот, все, что нужно для восстановления, это время, поэтому он просто поместил жемчужину в Пагоду Запечатывания Яо. Если Сюань-Юань Сян покинет уединение и увидит его, она может даже знать короткий путь, чтобы ускорить восстановление жемчужины.

"Что касается вас, ребята..." Его взгляд упал на человеческих верховных существ, которые еще не ушли. По правде говоря, они давно хотели уйти, но после того, что случилось с Чэнь Цзяньнанем, они просто стояли в оцепенении.

Хотя правитель уже ушел, у Е Цзычена все еще оставалась армия Пагоды Запечатывания Яо. Они все еще не могли позволить себе оскорбить его, поэтому, как только Е Цзычен заговорил, они ответили. "Пожалуйста, продолжайте, ваше превосходительство".

"Не стоит так нервничать". Е Цзычен жестом приказал им расслабиться, а затем сказал: "Вы уже выкупили свои жизни, и вы были честны со мной, поэтому я не причиню вам вреда. Просто, прежде чем вы уйдете, я должен вас кое о чем предупредить".

Е Цзычен продолжил: "Когда вы вернетесь, пожалуйста, держите свои губы на замке. Я не хочу, чтобы вы распространяли новости о том, что здесь произошло, особенно о Мече Сюань-Юань или Пагоде Запечатывания Яо."

"Ваше превосходительство, все три царства уже знают о мече Сюань-Юань. Что касается Пагоды Запечатывания Яо, даже если мы будем молчать, когда эти два прорицателя вернутся назад..."

"Мне просто нужно, чтобы вы молчали", - сказал Е Цзычен низким голосом.

"Понятно. Мы обязательно будем держать язык за зубами". Довольно многие Небесные Вершители зашли так далеко, что поклялись своими внутренними демонами. Остальные обдумали это и последовали их примеру.

Когда они закончили, Е Цзычен равнодушно кивнул им. "Тогда продолжайте."

Высшие отреагировали так, словно получили божественное помилование. На прощание они сжали кулаки и исчезли в пустошах.

Верховный из Моря Невинности, которого Е Цзычен призвал к себе, тоже поднял руку. "Брат Е, наше Море Невинности навсегда запомнит эту доброту".

"Ничего страшного. Ты помог мне раньше, так что я просто возвращаю тебе должок.

"Е Цзычен улыбнулся ему, затем сказал: "Есть кое-что, о чем я хотел бы спросить тебя. Бог Желаний находится в Море Невинности?".

"Брат Е, ты знаешь Бога Желаний?"

"Мы старые знакомые, я полагаю. Как он поживает в последнее время?"

"У него все хорошо, как всегда".

С этими словами Е Цзычен потерял интерес к беседе, и Небесному Верховному тоже больше нечего было сказать. Он кивнул Е Цзычену. "Брат Е, если у тебя будет время, пожалуйста, посети наше Море Невинности и насладись нашим гостеприимством. Прощай!"

"Прощайте!!!"

Когда представитель Моря Невинности, верховный из Дворца Четырех Направлений вскоре последовал его примеру. "Брат Е, тогда я тоже пойду".

"Ммм..." Е Цзычен кивнул ему, а затем добавил: "Если у тебя будет возможность, пожалуйста, поприветствуй Цуй Двенадцать от моего имени. Скажи ему, что если у него будет свободное время, я хотел бы пригласить его выпить. Также, если увидишь Лю Цин, передай ей, что я взошел в царство Бога".

"Я не знал, что ты дружишь с Двенадцатым и Семнадцатым Высочествами. Хорошо, когда я вернусь, если у меня будет возможность предстать перед их высочествами, я обязательно передам твое послание". Верховный улыбнулся. Е Цзычен встретил его взгляд с прежним безразличием.

Верховный в последний раз сжал кулак. "Эта доброта слишком велика для простых слов благодарности. Прощайте!"